

Ирина ГРЕЧИХИНА

3 декабря в России отмечается День юриста. Мы поговорили с председателем Котласского городского суда Мариной Мининой о том, задерживаются ли судьи на работе, о престижности их профессии и о кадровом голоде в этой сфере деятельности.

– Марина Борисовна, расскажите немного о себе. Как начинали свой путь в судебной системе?

– Я коренная котлашанка, выросла в дружной семье, мама – учитель, папа – юрист, работал на предприятии, которого уже давно нет, был народным заседателем и даже, как предусматривал закон в те годы, замещал народного судью на время его отсутствия. Желание получить юридическое образование сформировалось еще в школьные годы. После десятилетки я два года работала секретарем в прокуратуре. Обязательным требованием для поступающих в специализированный юридический вуз (а их было всего три в стране) было наличие не менее двух лет трудового стажа. Я успешно поступила на судебно-прокурорский факультет Свердловского юридического института, училась очно, с огромным удовольствием. Окончила вуз уже в новом государстве, в 1993 году. До 1999-го работала в Котласской межрайонной прокуратуре помощником прокурора. По предложению председателя суда Василия Анатольевича Коптяева решила сдать квалификационный экзамен на должность судьи, сдала на четверку и вскоре была назначена судьей в ставшем уже родным городском суде. Спустя десять лет назначена заместителем председателя, а 7 декабря 2015 года – председателем суда.

– Какими чертами характера должен обладать судья? Может ли он иметь доброе сердце?

– Если исходить из часто встречающегося тезиса, что работа судьей – это вершина карьеры юриста, то, несомненно, судья должен соединять в себе самые лучшие качества, не только профессиональные, но и личностные. Есть еще одно давнее утверждение о том, что настоящий судья каждое дело пропускает через сердце. Да, как и хирург, он не может бесконечно сопереживать каждому, кто обращается за помощью. Но равнодушные, надменность, черствость, формализм для судьи неприемлемы и невозможны. Общаясь с ветеранами, опытными судьями, мы слышим о том, что они помнят детали едва ли не каждого дела. Мне кажется, работа судьей изначально подразумевает некое самоотречение: судья профессиональные интересы зачастую ставит выше прочих. А до-

«Каждое дело через сердце»

брое сердце я включала бы в обязательный минимум требований к кандидату на должность судьи.

– Со следующего года в нашем суде будет введен институт присяжных. Зачем он нужен? Неужели присяжные более справедливы, чем судьи?

– Право обвиняемого на рассмотрение его дела с участием коллегии присяжных предусмотрено Конституцией РФ. Труд присяжного – гражданский долг и почетная обязанность, а также это уникальная возможность узнать на собственном опыте, как работает судья, как непросто принимать решение. Наверное, ставить вопрос о том, справедливее ли присяжные, нежели профессиональные судьи, не совсем корректно. Впервые суд с участием присяжных появился в России при Александре II. Уже к концу XIX века работа присяжных неоднократно как превозносилась, так и становилась объектом самой строгой и пристрастной критики (к слову, именно в ходе наблюдений за громкими и открытыми судебными процессами тех лет возник институт судебных репортеров). Присяжных упрекали за то, что они руководствуются эмоциями, собственными житейскими представлениями о добре и зле, прощают преступников из жалости. Но как бы ни критиковали присяжных, они тот самый глас народа в суде, они руководствуются как относящимися к их сфере ведения требованиями закона, так и собственной житейской мудростью и жизненным опытом.



пропускаем сердце»

– Задерживаются ли судьи и другие сотрудники суда на работе?

– Работа судьи не тот труд, который продолжается с девяти до пяти часов. Еще в материалах личных дел судей и работников суда 30-х годов мы встречаем упоминания о том, что фактически труд был ненормированным и включал самые разные направления. Так, в предвоенные годы народные судьи нередко работали на лесосплаве, с послевоенных лет обязательными стали проведение лекций и учеб на правовые темы, выступления в печати, с шестидесятых добавились отчеты перед избирателями, выездные судебные процессы, учебы для народных дружинников, членов товарищеских судов, народных заседателей. Те, кто не готов трудиться по вечерам и в выходные, в суде, как правило, не задерживаются, потому что судебная нагрузка с каждым годом растет, требования к срокам и качеству – строгие. Поэтому нередко мы работаем допоздна и берем работу домой. Так было и 50 лет назад.

– А как вы вдохновляете коллектив на работу?

– Руководитель должен быть открыт для общения и не только ставить в известность о своих решениях, но и объяснять те или иные задачи, вопросы, требующие совместных усилий. Это приводит к совместному пониманию, диалогу, без которого любое развитие невозможно.

– Вы дома и на работе – это два разных человека или один?

– Личная жизнь судьи – это его возможность отдохнуть и набраться сил, восстановить душевное равновесие в кругу родных людей. Кстати, требования Кодекса судейской этики распространяются и на личную жизнь судей, в том числе тех, кто вышли в отставку. Ни на работе, ни в быту мы не должны умилять авторитет судебной власти, всегда вести себя достойно, что предусматривает определенные ограничения, которым судьи обязаны неукоснительно следовать. Дома я человек более эмоциональный и открытый, поскольку судья обязан владеть собой и оставаться бесстрастным, непредвзятым при разреше-

нии самых разных споров и рассмотрении всех категорий дел. Наверное, это единственное отличие.

– Марина Борисовна, расскажите о сегодняшнем суде. Сколько в нем работает судей, помощников, секретарей и других специалистов? Какова нагрузка? Существует ли кадровый голод в Котласском суде?

– Всего в штат суда входит 92 человека, включая 19 судей, 16 помощников, 19 секретарей судебного заседания. Фактически трудятся 17 судей, две должности вакантны, других вакансий в суде нет. Мы на протяжении многих лет целенаправленно формируем кадровый резерв, что помогает решать текущие задачи.

За прошлый год мы рассмотрели 10442 дела и материала, за 9 месяцев текущего – 6814 дел. На одного судью приходится свыше 600 дел и материалов в год. В среднем ежедневно судом рассматривается больше 40 дел с вынесением окончательного решения. Нагрузка колоссальная. И ее помогает выдерживать прежде всего отсутствие кадровой текучести. 85 процентов сотрудников аппарата суда работают у нас более 10 лет, только три человека – менее трех лет.

– Раньше профессия судьи была уважаемой: это представитель третьей власти, у него высокая зарплата, льготы. Сейчас она по-прежнему престижна?

– Государство достойно оплачивает труд судьи. Однако оплата труда не стала тем фактором, который привлекает в суды талантливых специалистов, получивших необходимый опыт, имеющих должную квалификацию. Сегодня в судах районного звена нашей области вакантны несколько десятков должностей судей. К кандидату требования с каждым годом ужесточаются. Он должен иметь необходимый стаж по юридической специальности, данные его диплома изучаются не менее строго, нежели иные ма-

териалы, он должен сдать квалификационный экзамен не менее чем на четверку. Также кандидат, как и его родные, должен иметь безупречную биографию. Перечень требований широк, и согласование кандидатов проходит иногда по нескольким лет. Но даже диплом с отличием и успешно сданный экзамен не гарантируют того, что, став судьей, человек справится с нагрузкой, сможет принять на себя всю степень ответственности – выносить решения непредвзято и самостоятельно, противостоять любым попыткам давления, сохранять человечность.

– Повышают ли в Котласском суде престижность профессии судьи? Проходят ли беседы судей в школах, экскурсия в суде для школьников и студентов? Может, существуют другие формы работы?

– Правовое просвещение школьников и студентов для нас очень важное направление в работе – это позволяет сформировать у них активную и ответственную гражданскую позицию, уважение к праву и закону, помогает в организации здорового образа жизни и умения решать конфликты правовым способом. Мы проводим беседы в школах. Буквально недавно у нас на экскурсию побывало два класса одной из школ города.

Пользуясь случаем, расскажу о проекте, который мы намерены реализовать в следующем году. Мы предлагаем учащимся старших классов и их преподавателям провести на базе нашего суда ролевой судебный процесс. Мы подготовим фабулу дела, которое будет рассматриваться в суде (иным словом, план процесса) и выступим в качестве жюри.

Предполагаем, что такое общение должно быть интересно и школьникам, и судьям.

– И напоследок скажите о музее Котласского суда. На какой стадии находится его создание?

– Мы уже приступили к работе над созданием музея, ищем членов семей наших ветеранов, судей, приступивших к работе в первой половине XX века. Надеемся, что в этом году удастся завершить работу над созданием экспозиции. Нам пока не удается отыскать потомков наших судей Михаила Петровича Тельминова, Николая Михайловича Шкулева, Николая Ивановича Бабошина, которые работали в годы войны. А как интересно было бы узнать, какими были эти люди, как сложилась их судьба! Если читатели газеты смогут нам в этом помочь – мы будем рады. Наш телефон 5-39-09.

НА ОДНОГО
СУДЬЮ
ПРИХОДИТСЯ СВЫШЕ
600
ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ
В ГОД